— Что он вообще такое?

— В нём объединены души восьми детей. С ним очень трудно иметь дело. Если мы сталкивались, бумажная кукла всегда старалась держаться от него подальше. — Как только Дрейк закончил говорить, со дна ямы донёсся пронзительный крик. Монстр пополз вверх по краю дыры, у каждой из восьми голов была своя эмоция. Размером он был более 4-ёх метров в длину, а вокруг вился толстый слой энергии Инь. Проползая, он оставлял за собой широкий багряный след. Если бы Хань Фэй был один, он немедленно решил бы бежать, но теперь всё изменилось. Когда Восьмиглавый выполз из убежища, соседи уже приняли стойки перед Хань Фэем. Тот монстр был всего лишь жильцом Зиккурата, а Хань Фэй обладал влиянием среди всех из Района Счастья и Частной академии И Мин. Он верил, что сможет справиться с этим монстром.

Имея возможность выйти из системы в любой момент и помощь своих друзей, Хань Фэй стал невероятно уверен в себе. Он не выказал никакого страха перед новым чудовищем. Бай Синьян, заметивший это, оказался совершенно сбит с толку. Почему этот человек выглядел настолько уверенным в себе, хотя не казался больно сильным?

Красные глаза открылись в темноте, голодные зрачки уставились на монстра, от которого исходила пугающая аура. Плакса, погружённый в отчаяние, постепенно заглушил крики. Мальчик протянул пальцы, чтобы коснуться Восьмиглавого:

— Ты хочешь поиграть со мной? — Большой змеиный хвост хлестнул Плаксу, мальчик даже не пошевелился, чтобы уклониться. Вместо этого он протянул руки, чтобы ухватиться за отчаяние внутри чудовища, и так он медленно придал эмоциям форму ножа.

— Убегай! — Хотя Бай Синьян= был трусом, у него оставалось доброе сердце. Заметив, что ребенка вот-вот схватит змеиный хвост, он бросился вперед, чтобы оттолкнуть Плаксу. Но прежде чем он успел добежать, чья-то тень тяжело ударила по земле. Стены и пол покрылись трещинами. Ли Хо излучал сильную ауру печали. Его руки, которые по размеру больше, чем ноги простого человека, крепко обхватили змеиный хвост. Он разжал челюсти и укусил свою добычу.

— Мясо!

Яд с покрытой узорами кожи монстра попал в тело Ли Хо, но в то же время его аура также заразила Восьмиглавого. Бай Синьян завороженно наблюдал за боем между Восьмиглавым и Ли Хо. Недавно он спокойно ходил рядом с этим?

Лица восьми детей начали искажаться. На каждом лице появился свой характер. Одна девочка, на щеках которой красовался иероглиф "Проклятие", как завороженная уставилась на Ли Хо. А затем мускулистое тело Ли Хо начало покрываться оттисками женских голов. Лица хихикали и улыбались, пробираясь всё глубже в тело Ли Хо. В то же время мальчик с символом "Душа" на лбу тоже повернулся к Ли Хо. Тогда душа Ли Хо начала покрываться трещинами.

— Каждая голова обладала своей особой силой. Поодиночке они могут быть не такими сильными, но, наложив несколько проклятий на одну цель, появится ужасающий эффект. — Силуэт Восьмоглавого запечатлелся в единственном глазу Дрейка, он мог видеть многое, чего не могли другие. Незаметно для остальных пряди волос скользили по виноградным лозам и мертвым телам. В конце концов они собрались за Восьмиглавым. Женщина из второго корпуса, погибшая от домашнего насилия, сделала свой ход. На её обнажённом теле виднелись чёрные и фиолетовые синяки. Это был первый раз, когда она сражалась вне своей комнаты.

Кажущиеся хрупкими чёрные волосы собрались вместе. Когда Восьмиглавый заметил её, огромное тело уже опутали сети из чёрных волос. Хотя они не могли сдержать его, но всякий раз, когда монстр пытался прорваться сквозь волосы, на уродливом теле появлялась ещё одна рана. Когда сетки полностью сомкнулись, Восьмиглавого поставили перед трудным выбором. Если бы он разорвал сети, то покрылся бы бесчисленным количеством ран; если бы он этого не сделал, то почти не смог бы двигаться. Змеиный хвост ударил женщину. Прежде чем удар достиг цели, она растворилась в черных волосах как жидкость. Несколько мгновений спустя она собралась с другой стороны. Никто не знал, где находится её истинное тело, и никто не знал её истинной силы. То, что видели Хань Фэй и другие, было лишь частью того, что она решила показать.

Эта женщина произвела на Хань Фэя глубокое впечатление. Ее звали Цюй Юнь. Как и Призрачная Гончая, она стала одним из кандидатов на должность следующего управляющего вторым корпусом. Призрачная Гончая не присоединилась к ним, а Сюй Цинь была ранена, так что самым сильным призраком с Хань Фэй стала эта женщина.

По мере того как раны на теле чудовища увеличивались, лица восьми детей сжимались. Одна из голов с символом "Разум" взорвалась. Кровавый туман рассеялся и покрыл другие головы. Восьмиглавый стал ещё более резвым, а выражения лиц детей – более оживлёнными. Кровавый туман был тоником для Восьмиглавого, но стал ядом для других духов. Вступив с ним в контакт, он немедленно высосет из них всю человечность. Обычные духи должны были держаться от него подальше, но ему не повезло наткнуться на Сюй Цинь, Слияние Проклятий. Когда кровавый туман коснулся тела женщины, он сразу изменился. Ненасытный голод Сюй Цинь перетёк в сознание монстра. Головы на его плечах медленно погружались в безумие. Они перестали координировать свои действия и стали просто безжалостно атаковать.

Бай Синьян оказался потрясён увиденным. Холодный ветер пронёсся по всему -4-ому этажу. Он никогда в жизни не видел так много Задержавших Духов, не говоря уже о том, чтобы наблюдать за их командной работой. Один только этот вид заставил сердце Бай Синьяна трепетать, он никогда не сможет присоединиться к ним. Он украдкой взглянул на Хань Фэя, стоявшего рядом. Бай Синьян думал, что тот отступит, как и он, но вскоре понял, что жестоко ошибался.

Хань Фэй, отступивший к краю ямы, открыл свой инвентарь и достал кроваво-красные цепи, которые он заполучил в зоомагазине. Он обвязал один конец у края, а другой скинул в яму.

— Ты же не собираешься спускаться туда, правда?

— Если бы Восьмиглавый решил сразиться с нами внутри моря цветов, то нам пришлось бы дорого заплатить за победу. Но он явно недооценил нас, потому и выполз из моря цветов. — Хань Фэй сказал спокойно, словно это было чем-то совершенно нормальным:

— Скоро он поймёт свою ошибку, поэтому нам нужно отрезать ему путь к отступлению как можно скорее. Нужно уничтожить его логово, чтобы, когда он подумает об отступлении, мы могли сразу добить его. — Это был самый непринужденный тон для описания настолько безумной идеи. Большой Задержавшийся Дух был всего лишь ступенькой для Хань Фэя, разумеется, потому, что ему помогали его соседи.

Хотя Восьмиглавый был Большим Задержавшимся Духом, существовали огромные различия в уровне сил между Большими Задержавшимися Духами. Например, и Паук, и Доктор были Большими Задержавшимися Духами. Восьмиглавый был немного слабее Доктора.

— Ты уверен? Разве это не… — Прежде чем Бай Синьян закончил, Хань Фэй кивнул.

— Не будет ли это пустой тратой времени? Я и сам знаю. На самом деле я хотел схватить его живым и узнать, смогу ли я сделать его своим питомцем. Иметь большого питомца невероятно удобно. — Хань Фэй схватил “покойся с миром”, позволил чёрной анаконде заползти в татуировку призрака и вцепиться в цепи.

— Но сейчас слишком опасно пытаться это сделать. Нельзя терять бдительность. Если мы можем убить его, то лучше сделать это сразу, просто на всякий случай.

Бай Синьян не знал что и сказать. Возможно, он слишком долго пробыл в охранной компании, а потому не мог уследить за ходом мыслей Хань Фэя.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3337079